

Методологические основы психологии безопасности

Ю. П. Зинченко

Анализ феноменов, несущих сегодня угрозу существованию и целостности отдельной личности, общества и мирового сообщества, приводит к пониманию необходимости выделения в специальную дисциплину такого направления, как психология безопасности, разработки ее проблемного поля и методологии. Представляется целесообразным говорить не столько о психологии катастроф или психологии экстремальных ситуаций, сколько о психологии безопасности, которая включила бы в себя, в том числе, и изучение психологических аспектов катастроф и экстремальных ситуаций, их особенностей, причин, следствий, возможностей профилактики и хорошо разработанных средств преодоления их последствий. Это позволило бы сделать акцент на положительном феномене – феномене безопасности, а не на таких «привлекательных», но угрожающих негативных терминах, как «катастрофа» или «экстремальная ситуация». В современном обществе, и без того напуганном ежедневными угрозами происходящих и надвигающихся катастроф, перенос акцентов на положительную терминологию представляется необходимым и оправданным. Актуальность данного направления определяется необходимостью поиска и разработки специфических

методов психологического изучения поведения человека в ситуациях, представляющих опасность для государства, личности и общества, диагностики последствий этих ситуаций и, самое главное, разработки моделей и методов обеспечения и повышения безопасности, как профилактических, так и преодолевающих последствия таких ситуаций.

Сложность, многогранность и полифункциональность системы безопасности, высокий уровень риска при принятии решений на основе интуиции образуют имплицитную связь с междисциплинарными методами ситуационного анализа и имитационного моделирования. Потенциал имитационного моделирования дает возможность не только выявить приоритеты целей и направленности деятельности по обеспечению безопасности на разных уровнях (от отдельной личности до мирового сообщества), но и принимать обоснованные, стратегически выверенные, целесообразные и эффективные решения. Отметим, что принцип моделирования предусматривает исследование реальных систем и процессов различной природы, выделение иерархии подсистем и их взаимосвязей, параметров элементов системы, их логических и функциональных отношений, учет ограничений

Зинченко Юрий Петрович
доктор психологических наук,
профессор, член-корреспондент РАО,
декан факультета психологии
МГУ им. М.В. Ломоносова,
председатель Совета по психологии
Учебно-методического объединения
(УМО) по классическому
университетскому образованию в РФ,
президент Российского
психологического общества.

при интерпретации полученных результатов. Необходимо использовать различные по содержанию, функциональному потенциалу и имитационным возможностям, уровням абстракции модели, проявляя в исследовательской деятельности креативность и творческую активность. Только при таком подходе возможно моделирование феномена безопасности как динамической системы через имитацию перехода системы из состояния опасности в состояние безопасности при изменении значений переменных — компонентов, элементов, взаимосвязей системы безопасности и их зависимости друг от друга во времени (Зинченко, 2011).

Изучение безопасности осуществляется в разных социальных науках с различных позиций, а также с точки зрения ее практического значения для жизни общества (Информационная и психологическая безопасность..., 2008). Очевидно, что безопасность — один из важнейших феноменов, сопровождающий не только всю историю человечества, но и эволюцию живого мира в целом. Потребность в безопасности основатель гуманистической психологии А. Маслоу отнес к числу базовых мотивационных механизмов человеческой жизнедеятельности (Маслоу, 2001). В то же время сложность, неоднозначность и противоречивость данного феномена, широта сферы его применения и междисциплинарность делает его чрезвычайно трудным для концептуализации. Это приводит к попыткам рассматривать его через перечень определенных характеристик, закономерностей, принципов и т. д., усложняя приближение к сути феномена и поиску его места в тезаурусе наук о человеке.

При изучении взаимосвязи таких многозначных и многоуровневых социальных феноменов, как безопасность и толерантность, и их проявлений и следствий важнейшим методологическим принципом современных социальных наук выступает *системный подход* — направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем, что позволяет выявить многообразие типов связей и взаимосвязей и свести их в единую теоретическую картину. В противоположность таким подходам к изучению социальных феноменов, как

индивидуализм и холизм, именно системный подход рассматривает общественные явления и поведение с точки зрения их включения в целостные системы. В данном контексте такие явления, как терроризм, ксенофобия, дискриминация, толерантность, не должны изучаться независимо друг от друга или изолированно, как это происходит в большинстве современных

находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство. Главным моментом при этом является фундаментальное положение о единстве и неразрывности экономической, социальной и экологической среды обитания человека и общества. Феномен безопасности необходимо рассматривать, во-первых, как деятельность

В современном обществе, и без того напуганном ежедневными угрозами происходящих и надвигающихся катастроф, перенос акцентов на положительную терминологию представляется необходимым и оправданным.

исследований, но в их неразрывной взаимосвязи и взаимовлиянии, а также в связи с социальным и культурно-историческим контекстом. Именно системный подход, дающий возможность анализировать конкретные ситуации, позиции и цели в комплексе всех психологических, социально-экономических и экологических факторов, позволяет по-новому подойти к решению ряда актуальных проблем психологической безопасности. Сущность системного подхода применительно к изучению проблем психологической безопасности проявляется, прежде всего, в том, что деятельность личности, группы, организации, социума рассматривается как открытая динамическая система в совокупности ее важнейших внутренних и внешних взаимосвязей для нахождения путей оптимизации этой системы и обеспечения психологической безопасности.

Осуществляя системный анализ данных явлений, связанных с феноменом безопасности, необходимо учитывать этап развития современной науки, который, в соответствии с концепцией академика В.С. Степина, определяется как постнеклассическая наука, важнейшей чертой которого становится междисциплинарный характер проведения исследований и анализа феноменов (Степин, 2009). В русле данной концепции системная взаимосвязь феномена безопасности и совокупности его подсистем определяется взаимодействием множества элементов,

конкретных социальных субъектов, сферу отношений, возникающих между этими субъектами, сферу, в которой функционирует и развивается общественное, групповое и индивидуальное сознание. И, во-вторых, как предмет научного познания, позволяющий исследовать его сущность, закономерности развития и особенности функционирования лишь с помощью теоретического анализа, который, в то же время, должен опираться на практический материал (Зинченко, 2011).

При рассмотрении безопасности необходимо опираться на этику ненасилия, в соответствии с которой из ситуации насилия нельзя выйти с помощью насилия (Гусейнов, 2005). Применение насильственных методов в ответ на насилие не решает проблемы и не делает мир более безопасным, зато приводит к усилению недоверия людей друг к другу, к их отчуждению, тем самым подпитывая почву, на которой это насилие произрастает.

Принимая во внимание междисциплинарный характер проблематики, мы, в то же время, считаем важным и актуальным сосредоточиться на психологическом подходе к проблеме безопасности. Психологический подход является необходимым дополнением к рассмотрению безопасности в политологии, обществоведении, социологии, журналистике, других областях знания, позволяя акцентировать внимание на социально-психологических механизмах терроризма, ксенофобии,

экстремизма, дискриминации и на связанных с ними когнитивных, аффективных, мотивационных и поведенческих аспектах и методах их профилактики. Для реализации психологического подхода к изучению этого поля культурно-историческая психология Л.С. Выготского (1956, 1982, 1984) может выступить общенаучной методологической основой и задать важнейшие измерения для анализа комплекса проблем, связанного с безопасностью личности и общества. Идеи теории деятельности (Леонтьев, 1975) и историко-эволюционного подхода (Асмолов, 1990), развивающие культурно-историческую психологию, служат важными ориентирами для поиска решений при создании основ конструирования психологических технологий противодействия экстремизму и терроризму, диагностике рисков ксенофобии и повышения безопасности личности, общества и государства на основе принципов толерантности.

Проведенный анализ зарубежных и отечественных исследований и представлений о феномене терроризма и связанной с ним угрозе безопасности отдельной личности, группы, общества, государства и мирового сообщества в целом приводит к пониманию необходимости создания комплексной модели безопасности, применение которой действовало бы эффективно на всех уровнях. Всестороннее рассмотрение феномена безопасности в современном высокотехнологичном

временной модели безопасности, в качестве которой мы предлагаем *системно-динамическую модель безопасности как деятельности*.

Осознавая всю сложность стоящей перед нами задачи, мы предлагаем, опираясь на принципы культурно-исторического подхода в психологии Л.С. Выготского, психологическую теорию деятельности А.Н. Леонтьева, и в соответствии с концепцией академика В.С. Степина о системном подходе к анализу явлений, понимать под безопасностью системный феномен, включающий разные уровни деятельности субъекта и надсубъектной активности (в отличие от других подходов к изучению безопасности, в которых она рассматривается как право, ценность, состояние или функция). Психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева выступает в качестве основы для структуры модели, организации каждого ее уровня, в то время как культурно-исторический подход Л.С. Выготского предоставляет возможности для объяснения механизмов функционирования системы.

Каждому уровню соответствуют свои субъекты безопасности как деятельности – в качестве субъекта может выступать индивид, группа, общество, государство, мировое сообщество. Можно считать, что в качестве «наименьшей» единицы – субъекта – выступает индивид, а в качестве «наибольшей» – мировое сообщество. Цепочка субъектов безопасности между этими двумя единицами может быть

циально уязвимые группы, возрастные группы, потребности которых в том, что касается безопасности, являются специфическими и отличающимися от потребностей других групп.

Безопасность в данном контексте выступает субъект-объектной категорией. Безопасность каждого субъекта включает две составляющие: активную и пассивную. Именно активная составляющая выступает в качестве деятельности для данного субъекта, в то время как пассивная составляющая представляет собой одновременно условия самореализации и развития (с точки зрения данного субъекта) и предмет деятельности субъекта вышележащего уровня. Таким образом, по отношению к каждому из «нижележащих» уровней «вышележащий» является надсубъектным. Обеспечивая собственную безопасность, субъект реализует определенную деятельность и выступает в то же время объектом по отношению к вышележащему уровню, выполняющему собственную деятельность со своими целями, мотивами, задачами.

Наивысший в иерархии уровень, предположим, уровень мирового сообщества, выступает субъектом деятельности по обеспечению безопасности нижележащих уровней, от содружеств государств, групп большого и малого формата, до индивида. Образно можно представить иерархию уровней системы безопасности по принципу матрешки, с той только разницей, что в каждой «матрешке» могут находиться несколько «матрешек» одного уровня.

Отношения между уровнями системы являются подвижными. Организованы они по принципу обратной связи (Н.А. Бернштейн, Л. фон Бергаланфи), в результате которой деятельности всех субъектов в данной системе включены в подвижное взаимодействие, и их совокупность не является их простой суммой, так как цели, задачи, потребности и мотивы субъектов разных уровней системы могут совпадать, но могут и вступать в противоречие. В качестве основных механизмов, в соответствии с которыми осуществляется функционирование системы на каждом уровне и при их взаимодействии, организованном по принципу обратной связи, предлагается рассматривать механизмы опосредования, интериоризации, сигнификации и сигнализации (Выготский, 1956, 1982).

Такие явления, как терроризм, ксенофобия, дискриминация, толерантность, не должны изучаться независимо друг от друга или изолированно, как это происходит в большинстве современных исследований, но в их неразрывной взаимосвязи и взаимовлиянии.

обществе показывает, что сегодня его невозможно определять как явление, предполагающее только пассивное выполнение определенных требований и бездумное подчинение каким-либо правилам. В связи с этим представляется актуальной разработка со-

бесконечно длинной и разветвленной: семья, школа, корпорация, регион, содружество или союз регионов или государств. В качестве разветвлений, например, на уровне общества, могут выступать такие субъекты безопасности, как этнические меньшинства, со-

Механизм опосредования. Окружающая среда играет определяющую роль в формировании условий для возникновения экстремизма, ксенофобии, дискриминации, терроризма, с одной стороны, и условий для формирования толерантного сознания, с другой, как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Социальная ситуация развития (Выготский, 1984) (временной, культурной, исторической и другие аспекты) выступает условием и источником формирования индивидуальных особенностей, способствующих либо тенденции к формированию мировоззрения экстремистско-ксенофобического, либо формированию толерантного сознания.

Традиционные и новые средства массовой информации выступают в качестве «посредников» воздействия на личность, группу и общество, которые несут реальную и потенциальную угрозу безопасности, а также как «посредники» при формировании толерантности как ценности цивилизованного общества, оказывая чрезвычайно важное влияние на формирование представлений на индивидуальном и групповом уровнях об аут-группах и доминирующих установках по отношению к ним.

Механизм интериоризации. Интериоризация как процесс усвоения личностью норм и ценностей, господствующих в конкретной группе и обществе, выступает в качестве важнейшего принципа формирования основных социальных механизмов сознания человека, которые складываются в ходе диалога, общения и совместной деятельности (Выготский, 1956). Коммуникация в интернет-сообществах выступает в качестве особой, новой формы диалога, способной оказать влияние как на распространение в обществе идей ксенофобии и ненависти и на их закрепление в групповом и индивидуальном сознании, так и на формирование культуры толерантности. Также она выполняет чрезвычайно важную роль, как позитивную, так и негативную, в обеспечении информационной и психологической безопасности как отдельной личности, так и на уровне общества в целом.

Механизм сигнификации и сигнализации в регуляции поведения и личностного развития (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия). Важнейшие действующие

в обществе традиционные механизмы регуляции поведения и развития личности, такие, как использование знаков, стимулов-средств, символов, трансформируются под влиянием широкого распространения в современном обществе информационных технологий, базирующихся на виртуальной реальности, и электронных сетевых технологий (интернет-сообщества, блоги, форумы, обмен SMS и т. п.). Необходимо изучать возможности использования новых технологий в развитии знаковых систем, детерминирующих индивидуальное развитие, для разработки эффективных мер по противодействию распростра-

спокойствию, но к диаметрально противоположному результату.

Конечно, нужно отдавать себе отчет, что безопасность относительна, и сама жизнь человека и общества устроена таким образом, что присутствие риска в ней неизбежно. Тем не менее, предлагаемое рассмотрение безопасности, требующее, безусловно, дальнейшей проработки и уточнения, на наш взгляд, может привести к созданию эффективной модели для безопасности, опираясь на которую, можно стремиться к построению общества, свободного от рисков ксенофобии, экстремизма и терроризма.

Обеспечивая собственную безопасность, субъект реализует определенную деятельность и выступает в то же время объектом по отношению к вышележащему уровню, выполняющему собственную деятельность со своими целями, мотивами, задачами.

нению идей экстремизма, терроризма и управлению рисками ксенофобии, а также в формировании толерантного сознания и обеспечения информационной безопасности государства, общества и личности.

Отвечая на вопрос, необходимо ли делать выбор между ценностью безопасности и ценностью толерантности, выскажемся за то, что безопасность необходимо рассматривать не на противоположной, а на одной «чаше весов» с толерантностью, которая в этом контексте выступает смысловой основой социокультурной стратегии безопасности (А.Г. Асмолов). Если же безопасность культивируется в ущерб толерантности, она никогда не будет достигнута, так как станет навязчивой идеей, предполагающей страх всего незнакомого, другого, выходящего за пределы собственной личности или группы. Такого рода «безопасность», соседствуя с постоянными опасениями, страхами, недоверием по отношению к окружающему миру, замыкая человека или социальную группу в собственных пределах, препятствуя возможности познания всего выходящего за собственные рамки, в итоге, не только не приводит к желанному

Список литературы:

1. Асмолов А.Г. Психология личности. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 367 с.
2. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. — 519 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах. — Том 1. — М.: Педагогика, 1982. — 488 с.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах. — Том 6. — М.: Педагогика, 1984. — 400 с.
5. Гусейнов А.А. Идея ненасилия — утопия современности // Ученые записки гуманитарного факультета ПГТУ. — Пермь: Изд-во Пермского гос. тех. ун-та, 2005. — С. 4–10.
6. Зинченко Ю.П. Системный характер исследования безопасности в психологии // Материалы II Международного симпозиума. — М., 2011. — С. 19–25.
7. Информационная и психологическая безопасность в СМИ: В 2-х т. — Т. II: Феномен «разорванной коммуникации»: Сб. статей / Под ред. Я.Н. Засурского, Ю.П. Зинченко, Л.В. Матвеевой, Е.Л. Вартановой, А.И. Подольского. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 399 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
9. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. — М.: Евразия, 2001. — 478 с.
10. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура. — М., 2009. — С. 263.